

УДК 811.161.1'24

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ЦИТАТ¹

Е. П. Максимова

Тверской государственной университет
кафедра теоретической лингвистики, рекламы и коммуникативных технологий

Статья посвящена уточнению лингвистического статуса цитат; цитата сравнивается с такими готовыми средствами выражения, как крылатые слова, штампы, пословицы и поговорки, фразеологизмы, технические термины.

Ключевые слова: цитата, крылатое выражение, готовые средства выражения.

Проблемы цитации находятся в сфере интересов многих филологических дисциплин. В литературоведении подробно разработана данная проблематика. Цитация исследуется там как художественный прием и стоит в ряду таких явлений, как интертекстуальность, аллюзия, реминисценция. В лингвистических же исследованиях, на наш взгляд, не уделено достаточного внимания этой проблематике. Об этом свидетельствует, к примеру, отсутствие данного термина в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [6]. Тем не менее, цитация представляет большой интерес для лингвистики и прежде всего потому, что является специфической формой функционирования языка в речи. Кроме этого изучение цитации может оказаться полезным для объяснения некоторых языковых проблем. К тому же лингвистическое осмысление цитации будет способствовать более корректному анализу этого явления другими дисциплинами.

Обычно цитация понимается как точное воспроизведение в данном контексте определенного отрезка из иного контекста, принадлежащего другому лицу. Границы этого отрезка могут значительно различаться: от одного слова до целого произведения. Лингвистическое исследование цитат и цитации может предполагать множество аспектов: своеобразие функционирования цитат в текстах различных функциональных стилей, использование цитаты как своеобразный речевой ход, текстообразующие свойства цитаты и др. Задача данной статьи состоит в том, чтобы попытаться выявить место цитаты среди смежных речевых явлений и таким образом установить ее лингвистический статус.

Цитаты как речевой феномен (имеется в виду и устная, и письменная речь) находятся в ряду таких явлений, как паремии, крылатые слова, фразеологизмы, штампы, афоризмы, терминологические выражения. Их

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Древние языки в русской литературе XIX века», 12-04-00036.

объединяет то, что все они относятся к так называемым «готовым средствам выражения». «Готовым» называют фрагмент письменной или устной речи, который говорящему/пишущему не нужно самому конструировать в момент речи, он используется в «собранном» виде применительно к данной конкретной ситуации. Некоторые исследователи считают, что в основе всех перечисленных явлений лежит цитация, однако всякий раз это цитация разного вида [13, с. 113]. Хотя, на наш взгляд, в этом случае сам термин *цитата* будет сильно размыт в значении.

Если представить соотношение данных явлений в терминах структурной лингвистики, то принадлежность к готовым средствам выражения будет интегральным, объединяющим признаком, позволяющим рассматривать их все в одном ряду, а то, что их различает (наличие/отсутствие конкретного автора, наличие/отсутствие образности, наличие жестких структурных рамок и т. д.) можно назвать дифференциальными признаками. В основном эти признаки отражены в определениях рассматриваемых явлений, однако в некоторых случаях можно наблюдать смешение понятий или неоднозначность в их определениях. Так, нет достаточно жестких границ между цитатой и крылатым выражением. Сам термин *крылатое выражение* имеет несколько разновидностей: *крылатые слова, крылатые фразы, крылатые изречения*. Это проявляется в лексикографической практике: «Словарь живых крылатых выражений русского языка» [5], «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения» [1], «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» [7], «Крылатые латинские изречения в литературе» [8] и др. Смысловых различий между этими разновидностями не наблюдается, кроме отмеченного Л. П. Дядечко различия между крылатым выражением, состоящим из одного слова (поэтонимы *Манилов, Обломов* и т. п.) и крылатыми выражениями, состоящими из нескольких слов («Государство – это я», «*In jure veritas*» и т. д.). Для этих разновидностей Л. П. Дядечко предлагает использовать родовой термин *эпонимы* [2, с. 140–141], который пока не получил широкого распространения в лингвистической литературе.

Впервые выражение «крылатые слова» встречается у Гомера [4, с. 11], в поэмах которого оно часто встречается. «Крылатыми» он называл слова, которые быстро срываются с уст говорящего и летят к уху слушающего. В терминологическом смысле это выражение стало использоваться после выхода в 1864 г. книги Георга Бюхмана «*Geflügelte Wörter. Klassische Zitatensammlung*» («Крылатые слова. Цитатная сокровищница немецкого народа») [14, с. 5].

В России в 1892 г. издается книга М. И. Михельсона «Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний)» [7]. В Предисловии к I изданию автор, определяя принципы выбора материала для своего словаря, пишет: «Изречения мудрецов, а также подслушанные в народе меткие слова, выражая в возможно краткой форме, – то в прямом смысле, то удачными сравнениями, то иносказательно, – ту или иную мысль или известное понятие, сделались любимыми, общепотребительными, большинству знакомыми словами: отличаясь не только оригинальностью и красотой формы, но и своею убедительностью и многовековой авторитетностью, они «пошли в ход»,

приняты и усвоены обществом, и сделались ходячими – наравне с ходячею монетою, всеми принимаемой и имеющей свою известную цену» [7, с. 6]. Автор широко трактует выражение *меткие слова*, так как тогда в языкознании не была еще разработана типология устойчивых выражений разного рода, однако в этом определении есть много полезного для разграничения «метких слов» (в современной терминологии «крылатых выражений») и цитат.

Крылатые фразы должны характеризоваться краткостью, общеупотребительностью, известностью широкому кругу людей, красотой формы, убедительностью, авторитетностью, возможностью употребления как на родном, так и на иностранном языке. Из всего перечисленного лингвистическими характеристиками можно назвать следующие: краткость, общеизвестность, возможность употребления на иностранном языке. Общеизвестность, как нам представляется, формально реализуется в тексте как отсутствие дополнительных комментариев и отсылок к определенным контекстам. Б. С. Шварцкопф считает общеизвестность главным признаком крылатого выражения: «Употребление крылатого слова – типичный случай цитирования. При этом обычно предполагается, что и говорящему (пишущему), и слушающему (читающему) известны автор произведения и главное – контекст, из которого заимствовано выражение, их не надо называть; сходство с ситуацией контекста-источника в данной ситуации служит основой «выразительной характеристики», являющейся содержанием крылатого слова» [13, с. 114]. Мы полностью согласны с автором, но считаем, что необходимо включить в характеристику крылатого выражения, вслед за М. И. Михельсоном, еще два признака: возможность использования выражения на иностранном языке (так как не все готовые средства выражения обладают таким качеством) и как формальный признак – относительную краткость по сравнению с цитатой (в силу того, что крылатое выражение хранится в готовом виде в памяти говорящего). Другими словами, краткость и общеизвестность являются для крылатого выражения как речевой единицы обязательными качествами, а для цитаты таковыми не являются. Цитата может быть сколь угодно длинной и малоизвестной.

В лингвистике существуют другие подходы к этой проблеме. С. Г. Шулержкова выделяет пять отличительных признаков крылатых единиц: *связь с источником* (автором; литературным, мифологическим, фольклорным или историческим персонажем; произведением искусства или литературы; реальным событием и т. д.); *раздельнооформленность* (они состоят из одного-двух или более компонентов словного характера, связанных между собою по грамматическим законам данного языка); *воспроизводимость* (они не создаются в процессе общения, а воспроизводятся в готовом виде); *устойчивость компонентного состава и грамматической структуры* (не исключающей вариативности); стабильность семантики, закрепленной за данным выражением [14, с. 170]. Данное определение представляется слишком широким: так же можно определить и цитату, а свойства грамматической связности и раздельнооформленности характерны для любого речевого произведения. Кроме того, как отмечал С. И. Ожегов, нередко в сознании говорящего крылатое выражение перестает ассоциироваться с конкретным автором или конкретным произведением, выражение вообще утрачивает

«оттенки, связывающие его с представлениями об авторе, колорите контекста или эпохи» [9, с. 126]. В качестве примера можно привести следующий контекст: (Клава) – «Все никак не запомню, кто из писателей каким был. Толстой – зеркало, Горький – основоположник, Чехов – невидимые слезы. Или это Гоголь – невидимые слезы? Ага, Гоголь, наверно. Н. Евдокимов «ни кола, ни двора» (Пример Б. С. Шварцкофа [13, с. 116]).

Еще один тип речевых произведений, паремии, отличаются от цитат и крылатых выражений отсутствием конкретного автора. При этом достаточно часто их считают разновидностью крылатых слов: «Крылатые слова имеют два источника. Во-первых, это, по своему происхождению, народные поговорки и пословицы. Во-вторых, книжные цитаты; «... крылатое слово есть пословица или поговорка литературно-образованных кругов» [10, с. 38]. Также паремии обладают структурными отличиями от цитат и крылатых выражений: пословица – всегда законченное предложение, поговорка представляет собой словосочетание, часть предложения, а ни крылатые слова, ни цитаты не имеют таких структурных рамок [4, с. 16].

В лингвистической литературе представлены различные точки зрения на взаимоотношение цитат, паремий, фразеологизмов, крылатых выражений. Достаточно широко распространено мнение о том, что все готовые средства выражения можно считать объектом фразеологии. Представители «широкого понимания фразеологии» (выражение С. И. Ожегова) рассматривают ее как самостоятельную дисциплину и включают в ее состав все сочетания, обладающие признаками устойчивости и воспроизводимости. В связи с этим представляет интерес взгляд на объем фразеологии В. Н. Телии, которая под объемом фразеологии понимает «все типы узуально воспроизводимых сочетаний, которые группируются в сильно размытые множества на основании тех или иных характерных для каждого множества признаков и отношений между ними» [12, с. 59]. В. Н. Телия выделяет 6 разделов – «фразеологий». Фразеология – 1, по мнению В. Н. Телии – это «лексическая идиоматика» (типа *положа руку на сердце, биться как рыба об лёд* и т. п.). Фразеология – 2 – учение о таких воспроизводимых сочетаниях слов, которые В. В. Виноградов назвал фразеологическими сочетаниями (типа *щурить глаза, кауряя лошадь* и т. п.). Фразеология – 3 – это клише, «речевые заготовки» (типа *Не могли бы вы передать мне горчицу*). К фразеологии – 4 В. Н. Телия относит фразеологию декабристов, фразеологию романтизма, публицистическую фразеологию и т.д. Она подчеркивает, что фразеология – 4 – «это скорее область семантики и прагматики лингвистики текста» [12, с. 73]. Фразеология – 5 – это пословицы и поговорки. Фразеология – 6 – «цитации» или «чужая речь», приводимая по памяти (или подлиннику), а не извлекаемая из общенародного тезауруса (или лексикона данной языковой личности) [12, с. 75]. В. Н. Телия считает, что к собственно лингвистическим разделам относятся фразеология – 1 – фразеология – 4, которые выполняют разные задачи. Фразеология – 5 – раздел паремиологии. Фразеология – 6 «прикладная область лингвистики, занимающаяся коллекционированием афоризмов, сентенций и слов, воспринимаемых как «цитации». Другими словами, автор рассматривает все виды устойчивых сочетаний как фразеологизмы, имеющие некоторые отличия друг от друга. Однако фразеологизм предполагает не

только устойчивость, но и второе существенное свойство – идиоматичность. «Фразеологические единицы (=фразеологизмы) – это фразовые идиомы с полностью транспонированным (переносным) значением» [11, с. 112] Эта дефиниция называет или подразумевает следующие свойства фразеологизмов: устойчивость, раздельнооформленность, семантическую осложненность, полную семантическую неравнообъемность (переносное значение), частичную либо полную семантическую целостность, образность, немоделированность по первичным правилам семантической комбинаторики (а значит, и по схеме непереосмысленного переменного сочетания слов) [11, с. 112]. Цитата, как нам представляется, не обладает никакими из перечисленным признаков кроме раздельнооформленности, поэтому было бы неправомерно рассматривать ее как разновидность фразеологизма.

Что касается терминологических выражений (имеются в виду выражения типа *Nota bene!*; *opus citatum*; *vide supra* и пр.), то они также имеют серьезные отличия от цитат: употребляются, как правило, на латинском языке, не имеют конкретного автора и не требуют отсылки к нему, обладают специфической стилевой отнесенностью, используются только в письменной речи, не характеризуются образностью.

Таким образом, определяя лингвистический статус цитаты, можно сказать, что цитата – это функциональная речевая единица, относящаяся к готовым средствам выражения, существенными признаками ее являются наличие конкретного автора (или устоявшегося представления об авторстве, если таковое точно не установлено, как, например, у «Илиады»), соотнесенность с первоначальным контекстом, отсутствие структурных ограничений и особенностей (таких, как у пословиц и поговорок). Наличие образности и идиоматичности несущественно в определении цитаты. Наиболее близким цитате явлением среди готовых средств выражения можно считать крылатое выражение, так как по происхождению оно всегда цитата, но если понимать под крылатым выражением единицу, которая «оторвавшись от первичного контекста (сохраняя при этом ассоциативно-генетическую память о нем) и закрепив свои формальные и содержательные характеристики, превратилась в достояние всего народа» [3, с. 4], то и здесь различия очевидны.

Список литературы

1. Ашукин, Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения 4-е изд., доп. [Текст] / Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина. – М. : Художественная литература, 1987. – 751 с.
2. Дядечко, Л. П. Крылатые слова как объект лингвистического описания : история и современность [Текст] / Л. П. Дядечко. – Киев : ИПЦ «Київський університет», 2002. – 294 с.
3. Дядечко, Л. П. Крылатые слова нашего времени [Текст] : толковый словарь. – М. : НТ Пресс, 2008. – 797 с.
4. Займовский, С. Г. Крылатые слова [Текст] / С. Г. Займовский : Справочник. Цитаты и афоризмы. – М. ; Л. : Госиздат, 1930. – 494 с.
5. Князев, Ю. П. Словарь живых крылатых выражений русского языка : около 4000 крылатых выражений [Текст] / Ю. П. Князев. – М. : АСТ, 2010. – 890 с.

6. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] ; под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Наука, 1990. – 697 с.
7. Михельсон, М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. [Текст] / М. И. Михельсон. – СПб : Типография императорской академии наук, 1896. – 618 с.
8. Овруцкий, Н. О. Крылатые латинские выражения в литературе [Текст] / Н. О. Овруцкий. – М. : Просвещение, 1969. – 350 с.
9. Ожегов, С. И. О крылатых словах (по поводу книги Н. С. и М. Г. Ашукиных «крылатые слова») [Текст] / С. И. Ожегов // Русский язык. – 1957. – № 2. – С. 124–129.
10. Ожегов, С. И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) [Текст] / С. И. Ожегов // Лексикографический сборник, Вып. 2. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957. – С. 31–40.
11. Савицкий, В. М. Основы общей теории идиоматики [Текст] / В. М. Савицкий. – М. : Гнозис, 2006. – 210 с.
12. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
13. Шварцкопф, Б. С. Лингвистические проблемы цитации [Текст] / Б. С. Шварцкопф ; под ред. Б. С. Шварцкопфа. – М. : Наука, 1974. – 218 с.
14. Шулежкова, С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие [Текст] / С. Г. Шулежкова. – Челябинск : Изд-во ЧГПИ «Факел», 1995. – 288 с.

LINGUISTIC STATUS OF QUOTATIONS

E. P. Maksimova

Tver State University

The department of Russian language

The article is devoted to detailing of the linguistic status of quotation. It is treated together with such similar phenomenons like aphorism, adage, proverb, saying or ready means of expression. Comparison of them allowed us adjust the number of signs that differ quotation from alike language units.

Keywords: *quotation, proverb, ready means of expression.*

Об авторах:

МАКСИМОВА Елена Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической лингвистики, рекламы, коммуникативных технологий Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: maximka2009@yandex.ru